

КОСТИ НЕБА

КНИГА 1

ПАДЕНИЕ

АРТЁМ НЕВЕЖИН

Артём Невежин

Кости Неба-1. Падение

«Автор»

2026

Невежин А.

Кости Неба-1. Падение / А. Невежин — «Автор», 2026

Над Тейрскарком появились Кости Неба.Связь умирает. Дороги перестают вести туда, куда должны. Животные меняются, привычная техника отказывает, а перед глазами людей появляются строки Системы.Авен Саир всю жизнь искал неисправности в металле по шуму и вибрации. После Падения этот навык становится чем-то другим. Он начинает чувствовать Контуры, новые связи между людьми, механизмами и изменившимся миром.Но сила не делает его героем. В городе заканчивается вода. Центральная насосная станция превращается в системный Узел, а тот, кто сумеет его стабилизировать, получит не только доступ к воде, но и власть над тысячами людей.Старая администрация, портовые бригады и частная логистическая компания хотят контролировать Узел каждая по своей причине.Авену остается понять главное: что именно Система считает вкладом и какую цену придется заплатить, если позволить ей выбрать одного хозяина.

© Невежин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Белая дуга	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кости Неба-1. Падение

Пролог. Белая дуга

В семь восемнадцать Талис Мерн еще злилась из-за кофе.

Автомат в диспетчерской выдал ей стакан горячей воды с запахом пережженной резины, снял деньги и написал на экране «Спасибо». На второй попытке он вообще не отреагировал. Талис постучала по корпусу костяшкой пальца, без надежды, просто чтобы закончить спор, и поставила пустой стакан на подоконник.

За стеклом стояли четыре служебных автобуса. Белые, с синими квадратами аэропортовой службы на дверях. Первый должен был забрать ночную смену с грузового терминала, второй вез подрядчиков к северной стоянке, два остальных ждали людей с задержанного рейса. Обычная утренняя путаница, если бы связь не начала выпадать еще до семи. Рация на столе хрустнула.

— Мерн, подтвердите готовность колонны.

Талис взяла ее.

— Четыре машины готовы. В первой двадцать семь, во второй девятнадцать. Третья и четвертая пустые.

— Ведите по рулежке два, потом через восточный карман. Основную дорогу закрыли.

Она посмотрела на схему, приклеенную к стене. Рулежка два выходила к старому ангару, дальше дорога шла вдоль ограждения к служебным воротам. Ничего сложного.

— Почему закрыли?

Ответ пришел не сразу.

— Сбой автоматики. Не задерживайтесь.

Талис отложила рацию. Сбой автоматики за последние двадцать минут успел остановить багажную ленту, открыть шлагбаум на закрытую полосу и вырубить половину экранов в терминале. Один техник уже бегал по коридору с ноутбуком под мышкой и лицом человека, которому приказали починить дождь.

Телефон завибрировал. Лея прислала голосовое. Дочь редко писала до школы сама, обычно этим занимался Сорен, потому что шестилетнему человеку важнее выбрать носки, чем сообщить матери о состоянии домашнего хозяйства. Талис нажала воспроизведение.

— Мам, папа сказал, что сегодня можно не... смотри, смотри в окно, оно белое, там...

Запись оборвалась. Талис позвонила. Сеть показала вызов, подумала и сбросила его без гудка.

— Прекрасно.

Дежурный водитель Брайс заглянул в дверь.

— Идем?

— Идем. Только не по геройски. Держи между машинами сорок метров.

— Почему сорок?

— Потому что я сказала сорок.

— Аргумент.

Талис забрала планшет со схемой, рацию и куртку. На улице было теплее, чем обещали. Снег на кромке бетона стал серой кашей, хотя еще вчера ночью его пришлось снимать щетками с машин. Воздух пах керосином и мокрым металлом.

Первые две машины завелись одновременно. Третья кашлянула стартером. Четвертая молчала. Брайс выругался, вышел и полез к аккумуляторному ящику. Рация снова ожила.

— Колонна, вы где?

— На месте. Четвертый не заводится.

— Оставляйте. Ведите три.

— Третий пустой.

— Ведите три, Мерн.

Талис посмотрела на водителя третьего автобуса. Тот пожал плечами.

— Принято.

Она села в первый автобус рядом с Брайсом. В проходе кто-то ругался по телефону. Женщина в оранжевой жилетке у окна держала на коленях термос и маленький чемодан с инструментом. Двое грузчиков спали, прижав каски к груди.

— Не гони, — сказала Талис.

— Сорок метров, не геройски. Я записал.

Автобус тронулся. На рулежке два светились зеленые огни. Некоторые моргали не в такт, один горел красным, хотя красных здесь не должно было быть. Брайс объехал его. Справа открылся вид на залив.

Талис сначала решила, что над водой висит облако. Потом автобус притормозил сам собой, и она поняла, что смотрит не туда. Белое занимало половину неба.

Не облако. Не след самолета. Не полоса света. Над заливом изгибалась широкая дуга, похожая на кость только потому, что мозгу требовалось хоть какое-нибудь слово. Она уходила за облака с обеих сторон и при этом казалась слишком близкой, словно можно было доехать до берега и увидеть, где она касается воды. На ее поверхности шли темные прожилки. Или тени. Или расстояние делало что-то не то с глазами.

В автобусе проснулись сразу все.

— Это что?

— Брайс, дорога.

Он дернул руль обратно. Перед ними был ангар. Талис знала этот ангар. Она шестой год работала в грузовой диспетчерской и могла ночью с закрытыми глазами объяснить, сколько времени ехать от рулежки два до его ворот. Он не должен был стоять здесь. До ангара оставалось метров сто пятьдесят. Планшет показывал четыреста двадцать.

— Стой.

Брайс остановил автобус. Вторая машина за ними тоже затормозила. Третья остановилась слишком резко, пошла боком на мокром бетоне и замерла. Рация заговорила голосом диспетчера.

— Колонна, почему остановились?

Талис подняла устройство.

— Ангар двадцать один стоит поперек рулежки.

Пауза.

— Повторите.

— Ангар двадцать один перед нами. Метров сто пятьдесят.

— Мерн, вы не у ангара двадцать один.

Она посмотрела на огромную цифру 21 на серой стене.

— Я тоже очень хотела бы так думать.

— Продолжайте по разметке. Не съезжайте.

Талис опустила рацию. Брайс повернул голову.

— Продолжаем?

На планшете синяя линия проходила прямо сквозь ангар.

— Нет.

— Нам приказали.

— Я слышала.

За ограждением технической дороги стояли два топливозаправщика. Между ними и складским сектором оставался проезд, который использовали ремонтники. Узкий, с плохим покрытием, но реальный. Талис взяла рацию.

— Диспетчерская, ухожу на техническую вдоль топливной стоянки.

— Запрещаю. Повторяю, двигайтесь по схеме.

Она посмотрела на схему, потом на ангар.

— Схема закончилась.

Выключила рацию и сказала Брайсу:

— Налево.

Он не спорил. Первый автобус съехал с разметки. Второй пошел следом. Третий задержался. Талис обернулась через заднее стекло. Водитель третьего высунулся из окна и что-то показывал рукой. Она не поняла что.

Потом между автобусами стало дальше. Не постепенно. Не так, как бывает, когда один остановился, а другой едет. Третья машина была в пятидесяти метрах. Талис моргнула. Теперь между ними лежало метров триста мокрого бетона. Ангар двадцать один закрывал половину обзора, хотя секунду назад стоял сбоку.

— Брайс, стоп.

Он ударил по тормозам. В салоне кто-то упал. Женщина с термосом выругалась. Талис открыла дверь и прыгнула вниз. Холод сразу полез под куртку. Она сделала несколько шагов назад. Третий автобус стоял на полосе. Водитель махал руками. Он был достаточно близко, чтобы видеть его лицо, и слишком далеко, чтобы слышать голос. Талис пошла к нему.

На десятом шаге что-то стало неправильно с дыханием. Не больно. Просто привычный ритм шагов перестал совпадать с расстоянием. Она прошла еще двадцать метров, а автобус не приблизился. Брайс крикнул из двери:

— Талис!

Она остановилась. Третий водитель тоже перестал махать. Белая дуга над заливом стала ярче. Или облака ушли. Талис не могла понять.

На бетоне перед ее ботинком зеленый огонь рулежки горел под углом. Сам корпус фонаря стоял ровно, но свет уходил в сторону, как отражение на кривом стекле. Она отступила. Автобус приблизился.

Один шаг назад, и расстояние между ними уменьшилось метров на двадцать. Талис еще раз шагнула назад. Водитель третьего автобуса вдруг оказался так близко, что она услышала его голос.

— Не идите сюда!

А потом расстояние снова вытянулось. Талис вернулась к первому автобусу. Брайс держал дверь открытой.

— Что это было?

— Не знаю.

— Мы его бросим?

Она достала телефон. Ни сети, ни интернета. Рация шипела. В третьем автобусе не было пассажиров. Только водитель. Между ним и двумя автобусами с людьми лежал кусок пространства, который больше не считал метры так, как положено.

— Он может вернуться по своей колее, — сказала Талис, хотя не знала, правда ли это. — Мы выведем людей и вернемся с техникой.

Брайс посмотрел на нее слишком долго.

— Ты веришь в это?

— Я верю, что двадцать семь человек здесь хуже одного там.

Это прозвучало как чужая логика. Диспетчерская. Таблица. Числа в ячейках. Она поднялась в автобус. До технических ворот оказалось меньше километра по схеме и почти двадцать минут по часам.

Первые пять минут Талис еще пыталась считать повороты. Потом перестала. Один и тот же бетонный блок с черной полосой появился справа дважды, хотя они не разворачивались. Брайс заметил тоже, но ничего не сказал. Только сбросил скорость до пятнадцати.

У старого грузового терминала дорогу перекрыла группа людей. Человек тридцать, часть в сигнальных жилетах, часть в обычной одежде. Двое держали носилки из снятой двери. На них лежал мужчина с окровавленной штаниной. Талис выругалась и приказала открыть двери обоих автобусов.

— Куда вам?

Женщина в форме службы досмотра ответила:

— Нам сказали на восточные ворота. Там сбор.

— Кто сказал?

— Диспетчерская.

— Когда?

— Минут десять назад.

Талис посмотрела на рацию. Диспетчерская только что требовала, чтобы она вернулась другим путем.

— Сколько вас?

— Тридцать один. Один не идет. Еще у девочки астма.

В первом автобусе свободных мест почти не было. Во втором оставалось больше десятка. Можно было посадить раненого, девочку и часть людей. Остальные пойдут пешком. Или ждать третью машину, которая находилась в месте, где расстояние менялось от направления шага.

— Сначала раненый и ребенок. Потом по местам сколько войдет. Остальные не разбредаются.

Кто-то сзади спросил:

— А вещи?

У людей стояли чемоданы, рабочие сумки, коробки с документами, два ноутбука в чехлах. Талис посмотрела на проход.

— Один предмет в руки. Остальное оставляем.

Сразу начались споры. Мужчина в костюме отказался бросать маленький чемодан и сумку. Женщина из кухни держала коробку с продуктами и говорила, что там еда на смену. Техник тащил кейс с измерительным прибором, который стоил больше автобуса. Кто-то спросил, почему чужой инструмент важнее его вещей. Талис не стала решать, чья прошлогодняя покупка теперь полезнее.

— Что можете нести на коленях, берите. Проход свободный. Двери не блокировать. Если придется выходить быстро, все, что мешает, останется внутри.

Это сработало лучше запрета. Люди сами начали уменьшать багаж. Раненого погрузили во второй автобус. Девочку посадили рядом с женщиной, у которой оказался ингалятор той же марки, но другой дозировки. Никто не знал, можно ли использовать. Мать девочки сказала, что пока не надо. Брайс подошел к Талис.

— Мы уже тяжелее нормы.

— Насколько?

— Не знаю. Люди вместо багажа, но много стоящих.

— Ехать сможешь?

— Ехать да. Тормозить хуже.

Талис обернулась к группе, которая не поместилась. Девять человек.

— Идете между автобусами. Не впереди и не сзади. Если мы останавливаемся, вы останавливаетесь. Если расстояние начинает расти, никто не бежит.

Один из грузчиков спросил:

— Почему не бежать?

Она вспомнила третий автобус.

— Потому что я пробовала идти быстрее. Не помогло.

Он хотел уточнить, но увидел ее лицо и передумал. Колонна тронулась снова. Два автобуса шли почти шагом, девять человек между ними. Талис стояла у передней двери и смотрела то вперед, то в боковое зеркало. На первом повороте расстояние между машинами начало расти. Не сильно. Сорок метров превратились в шестьдесят. Потом в восемьдесят.

— Брайс, стоп.

Он остановился. Второй автобус остановился тоже, но расстояние продолжило увеличиваться еще несколько секунд. Люди между машинами закричали.

— Всем стоять!

Один мужчина побежал к первому автобусу. Талис увидела, как он делает пять быстрых шагов и остается почти на месте относительно них.

— Не бежать! Стоять!

Он остановился. Расстояние перестало расти. Талис подняла рацию.

— Вторая машина, слышишь?

Шипение. Потом голос: «Слышу. Что делаем?»

Она посмотрела на людей между автобусами. Все стояли. Даже раненый внутри второго уже перестал кричать от тряски.

— По моей команде обе машины трогаются одновременно. Пешие тоже. Скорость десять. Никто не меняет темп.

— Почему?

— Потому что другого у меня нет.

Талис подняла руку, чтобы пешие видели.

— Три. Два. Один. Идем.

Автобусы тронулись одновременно. Пешие пошли. Сначала ничего не произошло. Потом второй автобус стал ближе. Не рывком. Расстояние просто начало вести себя нормально. Брайс смотрел в зеркало.

— Ты это сделала?

— Нет.

— А кто?

— Не знаю. Не меняй скорость.

До следующего поворота они дошли так, как одна связанная машина: два автобуса и девять человек между ними.

Талис записала на полях схемы время и коротко: «одновременное движение стабилизирует? проверить».

Вопросительный знак поставила дважды. Она не знала, что именно сработало. Общий старт. Одинаковая скорость. То, что никто не пытался сократить расстояние. Или просто случайность. Но впервые за утро у нее появился не ответ, а действие, которое можно повторить. За грузовым терминалом рация поймала чужой канал.

— ...полоса три, не садиться, повторяю, не садиться...

Другой голос перебил:

— У нас борт уже на глассаде.

— Полоса три не там.

— Что значит не там?

Дальше пошел треск. Брайс медленно повернул голову.

— Это башня?

— Похоже.

Над зданиями прошел самолет. Слишком низко и не с той стороны, с которой заходили обычно. Он не падал. Шел ровно, шасси выпущены, двигатели работали. Через несколько секунд исчез за белой дугой и облаками. Никто в автобусе не разговаривал, пока звук двигателей не ушел.

Телефон Талис завибрировал один раз. На экране появилось сообщение от Сорена без текста. Только время отправки и пустое поле. Потом сообщение исчезло, будто его не было. Она не стала показывать Брайсу.

Сейчас сорок с лишним людей зависели от того, будет ли она смотреть на дорогу, а не на телефон. Это решение было простым только потому, что другое пришлось отложить. Техническая дорога вывела их к грузовым воротам. Два раза приходилось останавливаться из-за людей, выбежавших из терминала. Один мужчина тащил офисное кресло с коробками вместо тележки. Девушка без куртки шла за ним и держала под мышкой системный блок.

На воротах не работал считыватель пропусков. Охранник поднял шлагбаум вручную.

— Куда? — спросил он.

— К городу.

— Не советую.

— Почему?

Он показал на юг. Над трассой стоял черный дым. Далеко, за складскими зданиями.

— Эстакада легла. И говорят, дорога к Орталу куда-то делась.

— Куда делась?

Охранник пожал плечами.

— Вот и я спросил.

Талис снова набрала Сорена. Вызов не прошел. Лея оставалась последним голосом в телефоне.

— Мам, папа сказал, что сегодня можно не... смотри, смотри в окно, оно белое, там...

Талис выключила запись на слове «там».

Рация неожиданно ожила.

— Мерн, ответьте. Мерн.

Она поднесла ее к лицу.

— Я здесь.

— Вы нарушили маршрут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.